

КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Гомеяго индустриального института имени Сергея Митроновича Кирова

Выходит 1 раз в шестидневку

№ 1 (153) Год издания VI. 9 января 1937 г.

Комсомол института в долгу перед страной

При выпуске первой летно-планерной группы индустриального института выпускниками было выражено прекрасное намерение продолжать учебу в аэроклубе. Десять товарищей имели полную возможность стать гордыми соколами нашей страны, научиться владеть и управлять воздушной машиной. Но из десяти только четверо (т.т. Груздев, Юхнович, Г. Романенко и Муравьев) решили довести начатое ими дело до конца. Только четверо этих товарищей продолжают учиться в аэроклубе, они не боятся получить в институте «двосты», они наряду с успешной учебой в институте, как истинные сыны своей родины, задумываются и о будущем—об обороне Советского Союза. И можно быть уверенным, что т.т. Груздев, Юхнович, Г. Романенко и Муравьев с честью оправдают доверие Ленинского комсомола. Всем другим надо брать пример с этих товарищей.

В аэроклубе студентов нашего института учатся 15 человек. Из них трое (т.т. Тыжнов, Куропатников и Бобров) проходят инструкционную программу. Но, товарищи, и есть 10—15 пилотов в составе коллектива в 2500—3000 человек—это крайне мало! Страна требует 15000 пилотов. Не будет ли большим позором, что в этот фонд мы, вместо многих десятков пилотов, дадим единицы? Конечно, это будет позор! И пусть каждый задумается над этим вопросом, пусть комсомольская организация института скажет свое слово—лучших своих сынов пошлет на самолет.

Кроме 13 человек, обучающихся на пилотов, институт имеет еще 34 человека, которые проходят курс летно-планерной подготовки,

овладевают искусством вождения самолета, не имеющего мотора (планера).

Среди этих 34 человек есть планеристы, которые серьезно, большевистски, с проявлением собственной инициативы относятся к учебе. Мы назовем несколько имен таких товарищей: Дубинин, студент 4 курса горфака. Он аккуратнейшим образом посещает занятия, быстро выполняет распоряжения. На практике показывает стабильные знания. Не отстает от него и т. Родичева Валя, студентка второго курса. Отлично выполняют летные упражнения т.т. Лобастов, Ковыков и др.

Но вместе с этим нельзя не упомянуть т. Луткова, который часто делает пропуски занятий, ноет, чем срывает подготовку летчиков планеристов.

Комсомол—шеф авиации. Комсомол, как говорят, есть душа и сердце авиации. Но наш институтский комсомол подчас это забывает. Комсомольские члены мало интересуются вопросами подготовки кадров летчиков-планеристов, они слабо пропагандируют это великое дело.

Институт приобрел два спортивных парашюта. Но к парашютам нужны люди, а комсомольская организация до сих пор ничего не делает по укомплектованию парашютной группы.

Дальше такое положение нетерпимо. Мы имеем полную возможность стать передовиками в деле подготовки 150000 летчиков. Пусть только организация ВЛКСМ, ее руководители и в частности тов. Сифуров по-настоящему возьмутся за разрешение этой задачи. А пока комсомол института в долгу перед страной.

М. Петрик.

Есть прыжок!

Утром, как только встал, сразу взглянул в окно на небо. По небу ползут серые облака. Погода не летная, но все таки одеваюсь теплее и иду в аэроклуб. Начальник объявил, что, возможно, прыжки будут—готовьтесь. Укладываем парашют и еду на аэродром. Погода улучшилась—небо совсем очистилось и прекрасно видно. Сажусь в самолет, заведу мотор. Ветер бьет в лицо, захватывая дыхание. Прячусь за козырек. Земля уходит вниз и как на ладони видны город и его окрестности. Ищу наш институт, он кажется белой спичечной коробкой. Начальник решает поднять меня выше, чем остальных. Альтиметр показывает 900 м. Словно надорвавшись, глохнет мотор. Команда—«вылезай». Вылезаю на крыло, беру кольцо, внизу, как на полотне, разбросаны игрушечные домики и

елки, маленькой красной змейкой ползет поезд.

Прыгаю и дергаю кольцо. Белой стрелой выскочил вытяжной парашют. Начинает вертеть. Мелькают земля и небо, все слилось во что-то серое, потерял ориентировку. Еще мгновение—и рывок. Качаюсь, как на качелях, под ногами аэродром, черные точки бегут ко мне навстречу. Сейчас земля...

Я развешиваюсь, мягкий толчок—и я падаю в снег. Узнаю, что парашют не раскрывался 100 метров, а мне казалось только мгновение. Это мой первый прыжок. Сейчас с огромным нетерпением жду, когда мы приобретем свой парашют, и тогда я буду прыгать при штопоре, с виражей. Овладею парашютным спортом.

Н. Новозоров.

ОТЧИСЛЕМ НА ПОСТРОЙКУ НОВОГО ТЕПЛОХОДА

Студенты группы 432/III на своем собрании обсудили факт погребения испанскими фашистами советского теплохода «Комсомола». С чувством негодования и великого возмущения встретили мы сообщение о провокационных действиях пиратов-фашистов.

Мы просим наше правительство послать военные суда для защиты наших торговых пароходов.

Для постройки нового теплохода «Комсомола» вносим по 3 рубля и вызываем все группы института последовать нашему примеру.

Студенты группы 432/III заверяют партию и правительство, что в случае необходимости, мы все как один встанем на защиту нашей родины.

Пред. собрания В. Романенко.
Секретарь Зорев.

ПОСТРОИМ НОВЫЕ КОРАБЛИ ГОТОВЫ БИТЬ ФАШИСТОВ

На каглы провокационные действия испанских фашистов, студенты группы 342/IV и 342/VI горного факультета отвечают отчислением по одному проценту от месячной стипендии в фонд постройки новой эскадры мощных кораблей Советского Союза.

Мы, дипломаты гр. 331/II, вносим в фонд постройки нового, более мощного теплохода «Комсомола» 47 руб.

Заверяем партию и правительство, что мы, командиры запаса РККА и в ближайшем будущем командиры промышленности, всегда готовы бить фашистов в решающей схватке двух миров.

По поручению группы:
И. Крехов, И. Шубин, И. Захаркин.

Николаев не выполняет почетной обязанности гражданина СССР

Статья 132-я Сталинской Конституции СССР гласит: «Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной армии представляет почетную обязанность граждан СССР».

Эта статья, бесспорно, относится и к студентам высшей военной подготовки, которые обязаны показать любовь к обороне нашей родины на повседневном повышении своей военной выучки. Если со стороны абсолютного большинства мы имеем такое радужное отношение к военным занятиям, то со стороны небольшой группы имеется факт стремления улизнуть от военных занятий. Из этой группы выделяется Николаев. Он себя довольно удачно первое время замаркировал справками о болезни.

По заключению врачей, он имеет головное заболевание, которое ему бесспорно запрещает кататься на коньках. Такое заключение он имел еще в начале ноября месяца. Тов. Николаев до 20/ХII это указание врачей не соблюдал и систематически посещал каток, не

имея ни одного дня освобождения по академическим занятиям. Начинается военная декада с 1-го/ХII и Николаев появляется у врачей. Получает освобождение в общей сложности на 6 дней. Освобождение кончается 27-го, а Николаев уже 28-го появляется на катке, при этом характерно—он даже ушел на каток с военными занятиями. Мотивировал свой уход с военных занятий необходимостью идти к врачу, а попал на каток.

Эти факты свидетельствуют, что Николаев не выполняет почетной роли гражданина СССР, тем более как комсомолец. Он очень быстро забыл, что программа, принятая на 10-м съезде, гласит:

«Безуклонно заботиться о социалистическом отечестве, укрепление его могущества, благосостояния и славы есть самая святая и кровная обязанность члена ВЛКСМ».

Николаев этой почетной обязанности выполнять не хочет, и комсомольская организация должна сказать свое слово.

М. Фабер.

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОТОРОЙ НАДО ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ

В письме к руководителю западно-сибирских большевиков Р. И. Эйхе научные работники института вместе со всем коллективом писали: «В нашем институте на недопустимо низком уровне стоит работа по повышению идейно-политического уровня научных работников, мы обязуемся систематически работать над изучением произведений Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина».

Надо полагать, что написано это было для того, чтобы выполнить, а не для красного словца. Местком, в целях реализации данного обещания, организовал три кружка (два по диамату и один по ленинизму). Многие товарищи действительно по-большевистски выполняют свои обязательства и систематически работают в этих кружках. Так, например, кафедра иностранных языков организованно все время работает в кружке по ленинизму, т.т. Козьмина, Афраимович, Гутовская, Ермакова и др. не имеют ни одного пропуска занятий.

Из 16-ти человек данного кружка, за период с октября по январь м-ц, имеют 21 пропуск. Это уже большой процент непосещаемости. Т.т. Еремин, Трушова, Малеева пропустили 3 занятия. Надо прямо сказать—составу данно-

го кружка следует подтянуться и основательно.

В лекционном кружке по диамату целый ряд научных работников без пропусков ведут работу, к числу таких надо отнести: т.т. Давыдова, Пивоварова, Станько, Шильникова, Балашева и много других, но целый ряд товарищей относятся к своим обязательствам безответственно. Чем иным можно объяснить, как не расхлябанностью и недисциплинированностью, когда без уважительных причин пропускаются занятия т.т. Нецаевым (5 занятий), Шубиным (5 занятий), Соколовым Ю. (6 занятий), Верховским (10 занятий)—и теперь бросил заниматься), Шадровым (14 занятий—и прекратил занятия) и т. д.

Но еще безобразнее дело с выполнением взятых обязательств у профессорского состава. Совершенно не посещают занятия т.т. Трапезников, Кучин, Стрельников, Бутаков, Фукс, Соколов И. А., а за ними следуют недостойному примеру и ряд молодых научных работников—Масленников, Турченко, Кельдишев, Кропачев и др. Ряд товарищей, видимо, записались в кружок самостоятельной работы с консультацией руководителя по диамату для того, чтобы спрятаться за эту за-

ТАК НАЧАЛСЯ СЧАСТЛИВЫЙ ГОД

Приветливо горят огни в школе нашего подшефного колхоза. Еще с улицы слышу веселый крик многочисленной детворы, такой звонкий и крепкий, что даже сквозь двойные школьные окна эти детские голоса выливаются и уносятся далеко-далеко.

Матвей Семенович Лебедев улыбается и рассказывает о своей работе; он любит ребят, и невольно замечаешь, сколько хорошего и ценного он может вложить в этот неоценимый золотой фонд нашей счастливой страны.

В школе меня окружает детвора, сегодня особенно радостная и нетерпеливая. Да ведь и трудно быть спокойным, когда скоро должны открыть заветную дверь, за которой стоит таинственная новогодняя елка.

Лиза (учительница 2-го класса), молодая жизнерадостная девушка, старается успокоить ребят и как-нибудь разместить колхозников, пришедших посмотреть этот удивительный вечер. Здесь и старички, и пожилые колхозницы с ребятами на руках,—всем хочется посмотреть на радость своих детей и порадоваться самим.

Но вот раздается звонок, медленно открывается дверь, с замешательством и удивлением смотрят дети и взрослые на большую, красивую елку, сияющую разнообразием игрушек и огнем свечей. Дед-мороз (он же зав. школой М. С. Лебедев) с серебряной палочкой и в белом пушистом ватном костюме торжественно произносит поздравление:

— Поздравляю детей, родителей и наших шефов—индустриальный институт с новым радостным годом!

— Поздравляю от имени всех присутствующих самого лучшего друга наших детей тов. Сталина! Из боковых дверей входят ученики старших классов в необычных национальных костюмах и бумажных масках, становятся полукругом и хором произносят: Да здравствует Сталинская Конституция! Да здравствует счастливая и веселая жизнь! Затем все разбегаются и затевают различные игры.

Студент А. Поневиза.

писью, так как действительно работающих—единица.

Нам могут сказать—помилуйте, мы перегружены, мы несем несколько нагрузок и проч. Да, это верно, но верно и то, что пр. Усов, Шахов, Смирнов и др. не в меньшей, если не в большей мере несут работу и вместе с тем они регулярно занимаются. Значит, дело не в этом, а в том, что люди решили заниматься аналитической, обязательная дадут, а выполнять их не выполняют.

Пора включиться в учебу и вновь прибывшим т.т. Гусеву, Поварову, Фишер и др.

Мы пережили достаточно горький урок, когда под самым носом не могли заметить заклятых врагов, фашистских наймитов Кашкиных, Галаховых, Котиюковых и иже с ними. Надо помнить, что без теории марксизма—ленинизма мы и впредь останемся столь же близорукими.

Общественность института, МК, СНР спрашивают: долго ли будет продолжаться такая безответственность научных работников к своим обязательствам? Достоин ли это звания советского ученого?

Пора, товарищи, отвечать за свои обещания.

Пред. МК Гусев.

ЭТО ЖЕ ПОЗОР ДЛЯ ИНСТИТУТА!

Вступил в новую фазу жизни

2 СДАМ ЭКЗАМЕН НА „ОТЛИЧНО“

Вы заходите в деканат. Перед деканом — вереница студентов. Это прогульщики. Они клянутся, что пропускали занятия по уважительным причинам, что у них на все имеются оправдательные документы, что вот дайте только им срок, — и документы эти они представят...

Но это слова. Переступив порог дверей деканата, прогульщики забывают свои клятвы, обещания и заверения и без угрызения совести продолжают не являться или опаздывать на занятия.

На механико-машиностроительном факультете нет такой группы, которая не имела бы прогулов. На этом факультете за октябрь и ноябрь прогулено 1149 часов, или 191,5 шестичасовых рабочих дней! Только за 13 дней декабря на факультете числятся 149 часов прогулов. За декаду прогуляло и опоздало 35 человек.

Есть наиболее „передовые“ группы в этом отношении: в группе 452 прогулено 44 часа, в 414—56 часов, в 454—76 часов, в 468/II—53 часа, в 434—119 часов, в группе 433—190 часов и в группе 432/1—274 часа.

В группах никакой борьбы с прогульщиками не ведется. Старосты групп свели свою роль к подаче рапортчики в деканат. Ни профсоюзная, ни комсомольская организации факультета вопросами трудовой дисциплины не занимаются.

Характерно, что среди прогульщиков (Богатырева, Белясник, Сметанина, Токарева, Фурман, Осепчугов и др.) мы встречаем фамилии коммунистов, как например, Ивах и Багрычев. Они тоже в авангарде... прогульщиков.

Еще хуже — с опозданиями на занятия. В одной только группе 444 от 10 до 40 минут опоздало 8 человек: Гусаченко, Прохоренко, Скурихин, Коваленко, Власенко и др.

На лекцию по экономике машиностроения 26 декабря большинство явилось с опозданием. Лекция была превращена в сплошное хождение, что дезорганизует работу и лектора и слушателей.

Положение с прогулами более чем тревожно. Оно должно в конце концов заставить очнуться в первую очередь профсоюзную организацию, последняя должна помочь деканату в борьбе с прогулами. На выговорах далеко не уедешь, нужна воспитательная работа.

Мих. Шнейдер.

От редакции: Редакция „За Кадры“ считает, что тов. Шнейдер поднял актуальнейший вопрос, что настоящая статья будет обсуждена во всех группах мех. маш. факультета.

Редакция ждет от треугольников групп, в первую очередь групп 432/1, 433 и 434 сообщений о их работе по искоренению прогулов и опозданий в группах.

30 декабря 1936 г. в 23 часа 30 минут мне присвоили звание инженера механика-технолога и постановили (выдать диплом первой степени).

С этих минут я вступил в новую фазу своей жизни, а поэтому хочется подвести некоторые итоги, чтобы далее не продолжать ошибок, закреплять успехи прошлого и идти в будущее смело, уверенно и не бояться тернистых путей, а настойчиво и терпеливо расчищать их и выходить на ровную и широкую дорогу.

На этих страницах могу написать только маленькую часть своей учебной жизни.

Хорошее окончание учебы есть результат того, что на первых курсах все основные предметы, как математика, теоретическая механика, сопромат и другие, изучал подробно, т. е. старался не оставить ни одного неясного места. Такое изучение позволило в дальнейшем очень быстро ориентироваться в самых сложных вопросах и еще больше ими увлечься.

Изучая, напр., подробно сопромат, такие предметы, как детали машин, грузоподъемные машины, расчет станка и т. д. изучаются почти без заминок.

И так во всем. Изучив подробно основу, начало, середина и конец проходят хорошо. Ни за что не советуется легко относиться к мелким и второстепенным предметам, что часто есть у студентов и что было у меня. Надо в маленьком найти большое — это можно, ибо оно есть.

Моя большая, но поправимая, ошибка состояла в том, что участв на первых курсах, не уделял нужного внимания на общественно-экономические дисциплины.

Спасибо, что эту ошибку вскрыла общественность и благодаря этому помогла мне стать на путь всестороннего развития, как единственно правильный путь.

Мне сейчас понятно, как дважды два — четыре, что советским инженером может быть только большевик (партийный или непартийный), т. е. такой человек, который одинаково умеет определять

напряжения от взаимодействия сил в телах и от взаимодействия сил классовых.

Поэтому основным направлением в моей учебе и всей жизни было: „жить хорошо, значит жить всесторонне“.

Хотя немного, по мере сил, но изучал литературу, посещал театр, слушал музыку, ходил на лыжах, на коньках и т. д. Без этого сухо и неинтересно жить.

Говорят, что дипломники не подчинены этому закону. Невверно! За время проектирования я просмотрел все пьесы в театре, просмотрел лучшие кинокартины, слушал концерты, читал до 5 газет ежедневно.

Работал над проектом 2 месяца 25 дней вместо 4-х месяцев. Темой дипломного проекта было „Исследование поточной линии поршня ЧТЗ“.

Итог проекта — повышение производительности линии на 465% и уменьшение себестоимости на 43%. Кроме этого разработал дополнительно номограмму использования токарных и строгальных станков, которая удовлетворяет последним требованиям подбора режима при обработке металлов резанием.

Вот маленькая часть того, что можно было написать.

Заканчивая, хочется отблагодарить большим спасибо тех, кто дал нам возможность учиться, учиться и учиться.

Инженер Муханов И.

СОЗДАТЬ ПЛАНОВОСТЬ В ДАЧЕ ЗАДАНИИ СТУДЕНТАМ

В связи с постановлением ЦК и СНК о высшей школе сейчас приходится уделять очень большое внимание самостоятельной работе. В этом отношении текущий семестр был пробным. И, надо сказать, для 3 курса энергетиков не совсем удачным. Дело в том, что за семестр, напр., гр. 624 сделала 35 лабораторных работ, 2 проекта редуторов и 6 клаузур — вот перечень того, над чем мы занимались. То, что не касалось этих работ — студентами не изучалось.

В результате у каждого из нас остались разрозненные отрывки того или иного предмета. Нет в голове целостного последовательно проработанного материала. Никто, видимо, не интересуется тем, как преподаватели загружают студента. Например, сравнительно небольшой курс электроизмерений отнял за семестр у каждого студента около 50% свободного времени (отчеты по лабораториям) и 50% времени остается на остальные дисциплины. А кто-нибудь заинтересовался этим? Нет.

Б. Шаков.

Неравномерность загрузки отдельными предметами студента — болезнь институтского масштаба. В следующий семестр надо будет это изжить.

Нельзя обойти молчанием недавно прошедшего экзамена по деталям машин. На экзамен каждого студента затрачено 2—5 минут, которые ушли на просмотр чертежа редуктора. Пояснительные записки зачастую не просматривались. Вопросы теории деталей машин у студентов, как правило, не спрашивали. В результате такого, с позволения сказать, „экзамена“ отметки выставлены совершенно случайные. Студенты такой экзаменовкой остались очень недовольны.

За семестр накоплен порядочный опыт. Я предлагаю редакции „За кадры“, в разрезе постановления о высшей школе, организовать обсуждение планирования домашних и лабораторных работ, т. к. это является основным фактором планирования самостоятельной работы студентов.

Бутенко (гр. 624).

НЕГРАМОТНЫМ СТУДЕНТАМ ДИПЛОМ ВЫДАВАТЬСЯ НЕ БУДЕТ

Человека, окончившего вуз или вуз, считают образованным и культурным, да и сам он себя считает таковым.

Но можем ли мы применить это положение ко многим нашим студентам, окончивающим институт? Нет!

Многие наши студенты не знают ни родного языка, ни литературы.

Мало того, что они не владеют родным языком, но еще и не понимают того, что неграмотность в языке несет с собой неполноценные знания по всем другим дисциплинам.

Учитывая общий культурный рост в нашей стране, партия и правительство считают неграмотность в стенах вуза или вуза дальше нетерпимой и требуют изжить это в кратчайший срок.

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ЭНЕРГОФАКЕ

Деканат энергетического факультета проводит методическую конференцию. С момента постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года „О работе высшей школы“, прошло уже 6 месяцев, поэтому насущной необходимостью является подвести итоги реализации указанного постановления и наметить пути дальнейшего преоформления в жизнь этого постановления.

На конференции будут заслушаны доклады:

1. Каков должен быть курсовой и дипломный проект. (Докл. доц. Волошин, доц. Юринский).
2. Какова должна быть лекция. Докл. проф. Фуке, доц. Воронов).
3. Практические занятия. (Докл. Соколов, асс. Филиппов).

В виду того, что в основе постановления СНК и ЦК ВКП(б) лежит усиление самостоятельной работы студента, первым докладом был заслушан доклад о курсовом и дипломном проектах.

Доклад т. Волошина и т. Юринского выявил среди научных ра-

ботников оживленные дебаты по вопросам учета стахановского движения в проектах, о сроках выполнения проектов, об упрощении детализации проектов, об организации единого факультетского проектного кабинета и проч.

На конференции ощущалось недостаточное выступление кафедры электросиловых установок по затронутым вопросам. Это обстоятельство объясняется тем, что в основном проектирование на этой кафедре ведут нештатные работники (доц. Кутявин, доц. Балашев).

Большим минусом в проведении конференции является недопустимо малое количество присутствующих студентов. На первых двух заседаниях присутствовало лишь 6 человек студентов, а на заседание 2/1—1937 г. явился только один студент тов. Кузнецов гр. 612/II, вследствие чего заседание было отложено.

Профорганизация факультета несерьезно отнеслась к проведению методической конференции.

Б. Шаков.

В связи с постановлением партии и правительства о высшей школе большое значение приобрела самостоятельная систематическая работа студента. Я и раньше понимал это и залогом моих успехов всегда являлась систематическая работа над собой дома.

С началом текущего учебного года я поставил себе задачу работать так, чтобы к предстоящим экзаменам мне не потребовалась бы специальная подготовка. Конечно, перед экзаменами я повторю пройденный материал, но это повторение послужит лишь для того, чтобы лишний раз убедиться в твердости своих знаний.

Сейчас я продолжаю работать над текущим материалом и попутно углубляю знания по пройденному ранее. Работая ежедневно над книгой, пользуюсь конспектом в качестве руководящего материала. В дни самостоятельной работы обычно углубляю тот материал, который, по моему мнению, остался проработанным не в достаточной степени.

Я считаю, что такой метод работы даст мне возможность не только сдать экзамен на „отлично“, но и поможет в дальнейшем легко освоить специальные дисциплины и оправдать лозунг: „Советский инженер должен быть лучшим в мире“.

В. Стрельцов.

СЧИТАЮ СЕБЯ ПОДГОТОВЛЕННЫМ

Нынешний учебный семестр был благоприятен для меня в том смысле, что я довольно удачно сумел распределить свою академическую работу. Распределение этой работы заключалось в том, что я смог регулярно заниматься и текущим лекционным материалом и углублять уже пройденный. Все это дало мне возможность глубоко проработать академический материал и, благодаря регулярной проработке, я чувствую себя к экзаменам вполне подготовленным.

Считая себя подготовленным к экзаменам, я уверен, что такие дисциплины, как курс математического анализа, курс сопротивления материалов и теоретической механики, сдать на отличные оценки.

Отличник Сивков.

ПЛОДЫ РАБОТЫ

Занятия по русскому языку в группах дипломников химического факультета показали, что упущенное не поздно наверстать. Это отбесится особенно к студентам, имеющим возможность еще 2—3 года пробыть в институте.

К началу занятий студенты делали грубые орфографические и синтаксические ошибки.

При добросовестном отношении к работе преподавателя тов. Покровского В. И., мы имеем хорошие результаты успеваемости. Это показала контрольная работа. Например, тов. Придня Т. (531 гр.), Баранов (311 гр.), Тимофеев (521 гр.), Петров, А. Н. (511 гр.) — совершенно не сделали орфографических ошибок.

Журавлева.

3 О СИЛЕ ИНЕРЦИИ

(В порядке постановки вопроса).

С весны 1936 года у нас в Союзе, на страницах журналов и газет ведется дискуссия о силе инерции («Вестник инженер и техник», «Горный журнал», газета «Техника» и др.)

Основным вопросом в этой дискуссии является вопрос о том, — фактически ли инерция имеет вес.

Мнения по этому вопросу, участников дискуссии, чрезвычайно разнообразны и из них как наиболее характерные можно выделить следующие:

1. Сила инерции фактически.
2. Сила инерции реальна.
3. Сила инерции фактически только в принципе Даламбера и реальна, как действие одного тела на другое.
4. Вопрос о силе инерции ясен и дискутировать не о чем.
5. Вопрос о силе инерции не ясен и должен быть разрешен.
6. Вопрос сам по себе ясен, но запутан в существующей литературе.

С вопросом о силе инерции тесно связан вопрос о том, — соотносится ли материя изменению движения или нет?

По этому вопросу тоже нет единого мнения.

Что касается нашего института, то он еще не принял должного участия в разрабатываемой дискуссии, а между тем авторы его самого, с вопросом о силе инерции не все обстоит благополучно. Достаточно указать, что ряд преподавателей трактуют вопрос о силе инерции по-разному, что едва ли можно считать допустимым по ВТУЗ'е. Причем в ре-

комендуемых курсах он тоже трактуется по-разному. Я полагаю, что, по крайней мере, внутри нашего института должно быть создано единое мнение о силе инерции и с существующим разнообразием ее преподавания должно быть покончено. С этой целью, я полагаю, необходимо организовать внутри института дискуссию по вопросу о силе инерции. В эту дискуссию должны быть вовлечены все кафедры, которые в той или иной степени затрагивают в своих курсах вопрос о силе инерции.

Причем, я считаю, что в дискуссии о силе инерции, необходимо разъяснить вопрос о силе вообще.

Дело в том, что существующее до сего времени определение силы, как причины движения, или причины изменения движения, глубоко порочно в своей основе и не диалектично. Материя движется сама и не нуждается для осуществления своих движений (даже самых сложных) ни в каких силах.

Нельзя удовлетворительно разрешить вопрос о силе инерции не пересмотрев понятия о силе вообще.

Самый факт возникновения дискуссии о силе инерции доказывает то, что прежние представления о ней уже многих не удовлетворяют. Поставленный вопрос терпит отлагательства и разрешению его следует приступить немедленно.

А. Верховский.

От редакции: Публикуя статью проф. т. Верховского редакция приглашает научных работников и студентов института высказаться по существу вопроса.

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО МОЖЕТ ИМЕТЬ ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦ.

Е сентябрь—октябре этого года кафедрой термодинамики и общей теплотехники по инициативе и под руководством доц. Соколова Ю. Н. был организован кабинет теплотехники.

Много трудностей пришлось преодолеть, до тех пор пока аудитория № 41 не превратилась в кабинет. В ноябре кабинет начал функционировать. УНУ (учебно-научное управление) дало согласие на приглашение оплачиваемого сотрудника, а т. Соколов был назначен заведующим кабинетом. Первые декады кабинет посещался слабо, но теперь и эта «трудность» преодолена. Студенты, изучающие термодинамику, начинают систематически посещать кабинет. Активную форму приобретают консультации и работа кабинета становится одним из основных звеньев учебного процесса, стимулирующим самостоятельную работу над курсом термодинамики,—одним из труднейших

курсов, общинженерного цикла энергетического и механико-машиностроительного факультета.

Казалось бы, что организация учебного кабинета должна встретить всемерную поддержку со стороны УНУ и дирекции института, а между тем полноценной поддержки не чувствуется. Сколько раз приходилось «напоминать» тов. Халфину о необходимости освободить ауд. № 41 от посторонних занятий (полностью она не освобождена и теперь), а директор т. Нестеров, когда ему доложили об организации кабинета и о приглашении оплачиваемого работника, прежде всего сказал: «Это плохо». Тов. Нестеров высказал опасение, что в штатах 1937 года не будет утверждена эта единица и оплачиваемого работника с января месяца придется увольнять. Вот здесь-то появляются опасения за «печальный конец».

Кафедра ТОТ.

В Александровский.

БАЙКАЛЬСКАЯ ВСТРЕЧА

Из года в год катерок «Сарма» с горсткой научных работников и студентов Иркутского университета уходит с начала июля измерять, тралить, прощупывать прибрежье и глубины сибирского Байкала... и каждое лето тысяче разобранное по скалкам, зимой в лабораториях даримо что-нибудь новое в биологический мир об этом своеобразном с «чужинкой» озере. С этой же целью была направлена экспедиция и в это лето—«Сарма» держала курс в северную часть Байкала в Ивиркуйский залив, что поныне прославилось в легендах Баргузина. Вел тесная палуба была забита тюками, ящиками, банками с маслом и бензином... На катере пришлое сонное забытие. Моторист, да и пока лишь и охраняли царство тишины на нем, остальные участники сладко спали, забывшись в прохладную копуру калюты.

Байкал, Байкал! Где тут, не спишь! Моторист качает кого-то в каяту. Вскресте поочередно вылезла каятная живность на палубу, переманилась с ноги на ногу, зевала, протирая глаза, блаженно улыбалась. А «Сарма» уже набавляла ходу, приближалась к самому истоку красавицы, сибирской Ангары. Еще рыбок... корсаров шире... Ветер омыл лицо, а взор уже любовался: вот он какой Байкал! Его глянцевая голубизна, уходя в извилистую даль, сдвигалась с седыми шапками подернутых синевой гор.

Слева село, справа станция, «Сарма» незаметно летит мимо. Ветерок, эта резвая зебра Байкальской равнины, с игривым брыканьем подскакивал к тебе

и сразу же поласкавшись, почесав свой пушистый бок, утекал, испугавшись собственного свиста, ушедшего шороха. Опять мы были вдвоем с мотористом и снова каждый свою думу лелеял... Лишь изредка доносился едкий запах его табачного дымка, да слышалось чеканное перестукивание мотора слышалось тягучее, с какой-то особенной сочностью выдававшее беспечность характера данной минуты, его сплывавшее за борт.

Меня еще со вчерашнего, как и всегда на воде ступального и неуверенного отпавая, тревожила мысль... и в то же время она казалась ребяческой, глупой.— Среди сроднившихся «возрастных» пассажиров катера, я был самый молодой и самый новый, случайно затесавшийся. Лишь вчера сойдя с поезда, я со всем неожиданным сидел в тот же день на катере. Не лишней ли я здесь? Как примут меня, просто интересующегося, любя, слушающего вдумчивую научную работу? Ни один человек из восьми едущих не был мне знаком, и как всегда в таких случаях, голова строила планы, как бы скорей и проще сойтись с моими спутниками И, внало, поэтому я была так наблюдательна и странно полозрительна, силась определить их отношение к себе. Но вскоре я уже смеялся над недавними ребяческими переживаниями, мое знакомство с ними произошло самым неожиданным образом. Байкал, раздуваемый ветром, злился, его неперлабная, старческая прическа выказывала великую древность озера. Вдалеке, в глуби моря мелькали его сединки—обрывки белаяков. Все жило,

ТЕАТР

О ЗРИТЕЛЕ и РЕЖИССЕРЕ

Режиссер Влад. КОРОЛЕВИЧ

Задачи советского театра—помогать зрителям понимать жизнь и содействовать ее перестройке в интересах трудящихся нашей страны и всего мира.

Я хотел бы встретиться с томским зрителем—студентством—лицом к лицу, в устной беседе, с предъявлением счетов друг другу.

Я хотел бы, чтоб зритель своей критикой помог расти нашим постановкам, а постановки помогли расти зрителю.

В Москве мне помогала Институт по изучению зрителя, представлявший точнейшие диаграммы зрительских восприятий моих постановок.

В Томске такого института нет и, присутствуя на каждом своем спектакле, я одновременно слежу за актерами и зрителями. Я прислушиваюсь к каждому до рыдания, к внезапной мертвой тишине, к покашливанию. Эти наблюдения иногда приводят к некоторым изменениям в спектакле.

Все реакции томского зрителя на пьесе «Без вины виноватые»—от хохота до рыдания, мне были понятны. Но от некоторых реакций на пьесе «Люди в белых халатах»—я встал в тупик.

Сцена операции. Несчастную Барбару Ленин, добивающуюся от последней аборт должен оперировать виновник этого аборта, хирург Фергюссон. Все это видит невеста Фергюссона, здесь узнающая, что ее жених ей изменил. Умирающую Барбару можно спасти только хирургическим «чудом». Страшная сцена. И вдруг по зрительному залу проносится смелки, пренебреженно женские. Почему? Что здесь смешного? Очевидно, некоторым зрительным стало смешно от «стакновения соперниц» и они забыли, что у них на глазах погибает молодая студентка, виновная только в том, что она—полюбила.

Смех зрительный мной был принят за счет свой и актеров, мы внесли изменения, но это не помогло—смех продолжался. На 5-м спектакле у нас был организованный зритель—артистка, смот-

рели пьесу внимательно, напряженно. Сцена операции. Мертвая тишина—ни одного смешка. Тишина передается актерам. Они играли с огромным подъемом. Вот случай, когда зритель не мешал, а помогал качеству спектакля.

Поговорив об одном из создателей спектакля—зрителе,—перейдем к другим. Спектакль—это объединение творческой работы: драматурга, художника, актеров и режиссера, руководящего всей творческой работой коллектива.

Установить цель—идею спектакля—вот первая задача режиссера. Идея спектакля не всегда совпадает с идеей пьесы.

Внутренняя сущность явлений, изображенных автором в пьесе—это «идея пьесы». То, что посыл и определил режиссер в результате изучения пьесы и изображенной в ней действительности—идея спектакля.

Установление «идеи спектакля»—для меня самый трудный момент режиссерской работы. Данная для постановки и неоднократно прочтенная пьеса кажется чужой и посторонней, пока не почувствуешь в ней свое, волнующую тебя творчески, идею. Иногда эта идея не приходит неделями, иногда возникает внезапно и сразу,—«Без вины виноватые», например, мне казались просто эффектной мелодрамой, чуждой современности и потому мало нужной.

В июне этого года в Москве, когда все газеты были полны радостными требованиями лучших женщин нашей страны—о запрещении абортов, в институте судебной медицины мне показали трупик трехмесячного ребенка. Мать вонзила ему игольную иглу в сердце. Я невольно задумался. Мне захотелось ставить пьесу о материнстве. Я вспомнил «Без вины виноватые», и они раскрылись предо мной в новом свете.

Родилась идея спектакля—проблема героического материнства. Мне захотелось, чтоб героиня пьесы Кручинина, женщина эпохи мрачной реакции 80-ых годов, говорила со сцены о том, как она боролась за свои материнские права, как она бросила вызов обществу, публично признав своего незаконного сына.

Зная трагическую гибель, брошенной вызов обществу, Анны Карениной, драматическое угасание порвавшей с обществом подруги Некрасова А. Я. Пановой,—мы должны еще выше оценить стойкость и современность Кручининной.

Когда разрешить идею спектакля начинается сложная работа над изучением эпохи, характером построения действия, социалистическим и театральным анализом пьесы.

Вскрыв пьесу, приступаем к разработке ролей. В каждой роли режиссер должен установить социально-классовую характеристику, обдумать индивидуальные черты, рост и движения образа. И только когда режиссер обработал пьесу и роли до малейших деталей, начинается новый этап работы режиссера с актерами.

К творчеству каждого актера нужно иметь особый индивидуальный подход. Но об этом в следующий раз мне бы только хотелось, чтобы читатели вашей газеты сами указали имена актеров нашего театра, работа которых их особенно интересует. Именно о работе с ними мы и поговорим в следующий раз.

А. Б. ГЛАГОЛИН.

На одном из первых мест среди коллектива томского городского театра стоит талантливый артист и режиссер Алексей Борисович Глаголин.

Томское студенчество знает его по прошлому сезону. Тов. Глаголин прошел большую сценическую школу у народного артиста республики Вс. Мейерхольда. И первый образ, созданный им в Томске,—Чацкий («Горе от ума»), был навеян Мейерхольдовской школой. Затем мы видим его в роли Рюи-Блаза из драмы Виктора Гюго «Рюи Блаз»; после этого в комедии Лопе-де Вега «Собака садовника» он играет главную роль любовника.

Дальше опять шаг к классическому романтизму. Он играет Фердинанда в драме Шиллера «Коварство и любовь». Вместе с ним плачет над его страданиями и зрительный зал.

Глаголин создал прекрасный образ в комедии Островского «Без вины виноватые». Юностью, молодостью веяло от его Незнамова в этой комедии. И последний, особенно ярко и красочно сделанный образ, это доктор Фергюссон в драме Кингслия «Люди в белых халатах».

Алексей Борисович всегда играет «с душой», от образов, исполняемых им, веет правдой и искренностью. И поэтому его так любят и ценят томское студенчество.

О Глаголине, как о режиссере, можно судить по постановкам «Женитьба Белугина», «Свадьба Фигаро», «Коварство и любовь» и др. На днях он окончил большую работу над трагедией Шекспира «Отелло». Наши критические отзывы и замечания помогут ему найти еще более понятный язык с основным томским зрителем—студенчеством.

Г. Ельцов.

ПРИХОДИТЕ В ТЕАТР

Почти после двухмесячной работы Томский городской театр показывает «Отелло»—трагедию Вильяма Шекспира, английского драматурга и поэта с мировым именем.

Трагедия «Отелло» считается венцом творчества Шекспира. В этой трагедии поэт решает проблемы новой морали, новой этики, он борется за полноценного человека, не поддающегося только одному влечению, только одной страсти. Этим человеком является мавританский вождь генерал Отелло.

Ставит пьесу режиссер Глаголин. Главные роли исполняют: Отелло—Иварфе, Яго—Януш, Дездемона—Федорова, Кассио—Орлик и др.

Эта постановка, несомненно вызовет критическое обсуждение ее у нашего студенчества.

Приглашаем студентов и научных работников нашего института поделиться отзывами о спектакле на страницах газеты «За кадры».

торопилось бегать по раздолью. Я притаялся, размечтался. Разгуливая фантазия сидела ответить: как бы красивой,—сочней выразить видимое... голова тонула в обрывках словословных фраз и сочиняла разнузданные оды. Но вдруг я расслышал внятное обращение ко мне моториста.

— О чем задумались молодой человек,—спросил он учтиво. Откнувшись от борта я увидел распылившуюся в добродушной улыбке физиономию, и впервые меня неожиданно резнула мысль: «Где я видел это знакомое лицо?» Моторист был среднего роста, плотно сложен. Белокурые волосы, слегка пошевеливаясь на ветру, улачно гармонировали с некрасивым, но мужественно-широким открытым лицом. Загар ровным слоем прокопченности покрывал лицо, открытую грудь, мускулистые руки. Но за толстой шетиной небритых щек я не мог точно разгадать, сколько ему было лет, но во всяком случае не больше 30. Моторист глубоко затанулся и выдыхая табачный дым, уловив мой взгляд на каяту, не спеша всколыхнул прелесть:—А-а, пусть себе высыпается... вечно в последние дни сбора наут... Время-то ведь нет до этого.—Он улыбнулся:—Верно?—Я, стараясь быть вежливым, качнул головой, а мысль заблудилась: «Ну, где же я его видел?»

— Вы извините меня, молодой человек,—продолжал моторист (меня умилило его приветливый тон), но я хотел бы знать: как ваше имя?—Мое?—переспросил я и, засмеявшись, ответил:—если взять сходное с именем женского рода, то на итальянском языке значил: «победитель»... Виктор, просто закончил я.

— Вы были, Витя, когда-нибудь на Байкале—склеивал он разгосор. В лет

стве, с отцом я действительно бывал и не раз в этих местах, а потому утвердительно кивнул головой.

— А влюблен?—неожиданно спросил он.

— Т-то есть, как влюблен?—смущился я.

— Что же тут стыдного, ну, влюблялся ведь? Ну-ну, не отвечай (говорил он уже на «ты»), сам знаю, был такой курьез. А как здесь прекрасно...—расвел сначала в улыбку, но быстро снял ее и продолжал, затягиваясь бесконечной по содержанию трубкой. Я подвинулся ближе.

— Вот знаешь Витя, смотри я на то, как наша «Сарма» плещется... и напомнило мне это одно из прошедших в юную давность... что-то из первой любви. Хочешь слушать? Я утвердительно кивнул головой, добавил: «очень даже».

— Так слушай... Ты вот удивляешься моим нелепым вопросам, они и верно может быть не к месту. Было это лет 7 назад, а мне тогда около девятинадцати. Как раз кончил я 1-й курс университета. Парень способный, помню—зимой еще проштудировал по брошюрам лодочный мотор, а с весны зачислили меня мотористом на ялку. Может видеть «Чайку» в городе осталась? Я ответил, что в отсутствие даже катался на этой лодке, знаю хорошо ее.

Говорил Иванов не спеша, спокойно, гладко формулируя мысль и как всегда, наверное, чуть деловито.—Дружия я тогда с очень симпатичной девушкой, звали ее Ната. Ты вот наверно смеешься и мыслишь: всяк кулик свое болото хвалит, но вовсе нет...—В рассказе Иванова, как и во всех подобных историях, для постороннего было мало интересного, но надо видеть, с каким воодушевлением говорил моторист!

(Окончание в следующем номере)

О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ КУРСОВЫХ И ЭКЗАМЕНОВ И ЗАЧЕТОВ

Комитет по делам высшей школы при СНК СССР в дополнение к своему распоряжению от 3/Х 1936 г. № Р-1-02-36 об экзаменах и переводах с курса на курс разъясняет:

1. Экзамены производятся в течение всего семестра непосредственно вслед за окончанием чтений лекций по всей дисциплине или по самостоятельным разделам ее, по которым допускаются экзамены.

2. В дополнение к двум шестидневкам, отведенным для проведения экзаменов в конце каждого семестра директору высшего учебного заведения разрешается по двум дисциплинам учебного плана первого семестра проводить экзамены на одну неделю ранее срока окончания этих дисциплин, обусловленного учебным планом.

3. Экзамены по отдельным дисциплинам принимает единолично профессор или доцент, ведущий данный курс, в том случае, когда число экзаменуемых по отдельной дисциплине превышает 150 чел., к приему экзаменов могут быть допущены профессоры и доценты данной кафедры, не ведущие данного курса.

4. По комплексным дисциплинам (тепловая техника, технология металлов, специальная технология и т. д.), когда чтение самостоятельных разделов их: паровые котлы, паровые машины, двигатели внутреннего сгорания—по теплотехнике; холодная обработка металлов, горячая обработка металлов, сварочное дело по технологии металлов и т. д.) поручено кафедрой разным преподавателям экзамены по этим разделам проводятся преподавателями, читающими эти разделы, в зачетную книжку вносится одна отметка по всей дисциплине, утвержденная преподавателем, ответственным за данную дисциплину в целом.

5. Экзамены могут проводиться как в устной, так и в письменной форме (решение задач по математике, теоретической механике и физике; расчетные работы по теории механизмов, теплотехнике, электротехнике, специальной технологии и оборудованию и т. д.), причем письменный экзамен должен обязательно сопровождаться устным опросом.

6. Студенты, получившие неудовлетворительную оценку на экзаменах, допускаются к повторным экзаменам, в порядке, предусмотренном распоряжением комитета от 3/Х 36 г.

7. Зачеты по практическим занятиям, предусмотренным учебным планом (работы в кабинетах, лабораториях, клиниках, упражнения, работы в мастерских) могут приниматься по разделам (это относится, например, к практическим занятиям по аналитической химии, рисованию, начертательной геометрии и т. д.).

При приеме практических занятий по последнему разделу, предшествующему экзамену по соответствующей дисциплине, проверяются практические знания студента по всем разделам курса, после чего проставляется зачет по всему курсу; в необходимых случаях принимающий зачет имеет право проводить письменные работы для проверки знаний студентов (математика, теоретическая механика и т. д.).

8. Результаты зачетов по практическим занятиям заносятся в зачетную книжку путем проставления слова: "зачтено" без оценок по трехбалльной системе.

9. Наряду с предусмотренными учебным планом практическими занятиями, преподаватель имеет право поручить студентам выполнение домашних заданий (например, задачи по математике, расчетно-графические работы по теории механизмов, теплотехнике и т. д.), во избежание перегрузки студентов одновременно выполнением многих заданий по разным кафедрам, календарные сроки выполнения домашних заданий и объем их по отдельным кафедрам регулируются деканом факультета.

10. Оценка по трехбалльной системе по курсовому проектированию заносится особо в зачетную книжку.

11. В зачетную книжку вносится одна отметка по всей дисциплине, утвержденная преподавателем, ответственным за данную дисциплину в целом.

12. Экзамены могут проводиться как в устной, так и в письменной форме (решение задач по математике, теоретической механике и физике; расчетные работы по теории механизмов, теплотехнике, электротехнике, специальной технологии и оборудованию и т. д.), причем письменный экзамен должен обязательно сопровождаться устным опросом.

Председатель комитета по делам высшей школы при СНК СССР. И. И. Межлаук.

Верно: (подпись). 25 декабря 1936 г. № Р-1-02-43

В СОВЕТЕ ОСОАВИАХИМА

Недавно состоялось заседание совета Осоавиахима во главе с новым председателем т. Степановым.

На заседании выявились вопиющие факты бездействия отдельных членов совета Осоавиахима. В частности тов. Сивков (руководитель стрелкового дела) признал, что он в течение полутора месяцев этим делом не занимался в виду, якобы, учебно-академического отставания.

Руководитель ПВХО тов. Красин долго дискуссировал о том, что в институте студенты плохо отзываются на такие мероприятия, как комплектование команд, на всесоюзное соревнование. Здесь же выяснилось, что инструкция по соревнованию с ведома Красина лежала 1 1/2 месяца без движения.

Имеющийся планер настолько потрепан, что им можно пользоваться только для простейших полетов. Летное дело тормозится несвоевременным представлением для обучающихся средств перевозки.

На заседании решено как можно быстрее ликвидировать пропуски в оборонной работе и добиться постановки ее на высшую ступень.

НЕЛЬЗЯ ЖЕ ТОПАТЬСЯ НА МЕСТЕ

Еще весной 1936 года, мы, женские научные работники включились в работу по налаживанию питания студента. Но как ни странно, этот участок не блещет успехами. В наших столовых и сейчас можно увидеть безобразия, грязь, очереди.

Почему? Потому что в столовых ни социалистического соревнования, ни достаточной массово-политической работы не проводится. Потому что распоряжения директора в столовой выполняются в течение нескольких дней, а затем все становится по старому (например, вопрос с ремонтом печей, исправлением моек, с уста-

К СВЕДЕНИЮ ЗАОЧНИКОВ

Содержание рецензии

Характер задач определяет и содержание рецензии, которая должна заключать в себе, примерно, следующие элементы: 1) Фиксация ошибок и недочетов, имеющихся в работе, и анализ и указания путей их исправления и устранения в дальнейшей работе; 2) Сообщение порядка, приемов и правил проработки учебного материала, способствующих овладению предметом; 3) Разъяснение трудных мест; 4) Указания источников (литературы) для дополнительной более глубокой проработки отдельных вопросов и дисциплины в целом; 5) Сообщение необходимых сведений из литературы, недоступной для заочника; 6) Указания путей использования теоретических знаний в практической работе; 7) Указания по рациональной организации самостоятельной работы учащихся и т. д.

Порядок сдачи экзаменов и зачетов

1) К сдаче зачетов допускаются только те студенты, которые полностью проработали теоретическую часть курса, выполнили все полагающиеся письменные, графические работы и лабораторные задания, представив по последним установленные отчеты. 2) К сдаче экзаменов допускаются студенты полностью проработавшие теоретическую часть курса, выполнившие полностью лабораторные работы и сдавшие по ним зачет.

3) Экзамены по каждой дисциплине должны сдаваться в объеме, установленном программой курса или самостоятельной части курса.

Если по данной дисциплине уже имел место экзамен, то предмет сдается в объеме пройденного после этого экзамена.

4) Экзамены проводятся профессором или доцентом, ведущим соответствующий курс, зачеты по лабораторным работам—доцентом, руководившим ими.

5) При проведении экзаменов категорически воспрещается пользование какими либо вопросниками, подменяющими программу учебной дисциплины.

6) О сланном экзамене или зачете профессор (доцент) проставляет отметку в зачетной книжке студента и одновременно сообщает об этом по установленной форме в деканат или учебную часть заведения.

7) Оценка успеваемости по курсовым проектам и графическим предметам (черчение, рисование) производится профессором или доцентом, руководящим соответствующей кафедрой, в присутствии непосредственного руководителя проектирования или рецензента.

8) Студент, получивший неудовлетворительную отметку на экзамене или зачете, сдает повторный экзамен или зачет в срок, устанавливаемый профессором (доцентом) с тем, чтобы этот экзамен или зачет был проведен на протяжении первого месяца следующего семестра.

Студент, получивший неудовлетворительную отметку на повторном экзамене или зачете, может быть допущен к экзамену или зачету (третий раз) только с разрешения декана факультета и в срок по его указанию.

ПРЕКРАСНАЯ РАБОТА ЗАОЧНИКОВ

В декабре 1936 года, мне пришлось проводить лабораторию резания металлов с 6-ю студентами заочного сектора (т.т. Зелексон, Бугаевский, Волков, Козюк, Ланин, Эзрох).

Мне хочется провести параллель между их работой и работой студентов стационара.

Студенты заочники, нервным движением, подходят к работе, зная, что эта работа необходима дальнейшей учебе и что она даст им основной метод для проведения научно-исследовательской работы в этой области. Студенты же стационара рассматривают проведение работы в лаборатории как необходимость, без которой нельзя быть допущенным к сдаче курса теории резания металлов. Подход к работе студентов заочников настолько внимательный и проведение ее настолько осознанно, что боязнь за то, чтобы студенты неправильно провели опыты, не измалам приборов, не зная их,—нет никакой, а отсюда полная самостоятельность в проведении опытов.

Студенты провели следующие работы: 1. Паспортизация токарного и продольно-строговательного станков.

2. Исследование процесса резания при токарной работе.

3. Исследование процесса резания при фрезерной работе.

Все опыты и необходимые расчеты были настолько тщательно обработаны, что они дали возможность полностью выявить характер изменения основных факторов в работе, а также выявить и те дефекты, которые имели место при опытах.

Тщательно и продуманно составленные отчеты по работам, со всеми необходимыми выводами и само-проведение работы, говорят о том, что эти студенты будут прекрасными специалистами, какие необходимы советской промышленности. Студентам стационара, во многом надо равняться по ним.

Т. Швед.

ПОПРАВКА

В № 39 газеты „За кадры“ автором — заметки—Аргудьевым, ошибочно указана фамилия проф. Хонина, как сотрудника кафедры ДВС.

Проф. Хонин сотрудником этой кафедры не состоит, а поэтому замечания, сделанные в заметке по отношению к проф. Хонину, считать не соответствующими действительности.

Кроме этого в № 41 в заметке „Множить ряды отличников“ по вине т. Калеватова ошибочно указана фамилия т. Мячева.

Редакция.

Ответственный редактор И. ЧЕРНЫШЕВ
Технический редактор И. ФЕТИСОВ

ПЛОХОЕ РУКОВОДСТВО

Распределительный щит, о котором уже говорили много, писали в газете,—все еще в старом виде. Распределительный щит является сердцем нашей электростанции, но этого не видно, потому что щит находится в весьма плохом состоянии. Все предохранители, которые стоят на щите, явно не соответствуют своему значению, они стоят не на своем месте, рубильники, автоматы не работают, и их не думают даже налаживать.

До сего времени у нас нет схемы щита и мы плохо ориентируемся в соединениях, плохо знаем, где шина нулевая, где шина минусовая, как это соединено и по-

чему так соединено. Дежурить у щита оставляют малоквалифицированных монтеров, плохо разбирающихся в соединениях.

А в кочегарке непролазная грязь. Все эти факты тормозят работу, не дают двигаться станции вперед. Тов. Костин не стремится наладить работу. Рабочие шепчут по закоулкам о недостатках в работе Костина, но довести их до конца не хотят.

Пусть тов. Костин ответит через газету, имел ли он право делать ремонт квартиры своего брата, который никакого отношения к институту не имеет.

Ромаков, Спецбак.

О РАБОЧИХ ЗАБЫЛИ

В строительном-ремонтном отделе института рабочих 87 человек, они совершенно не имеют, на постройке, красного уголка и комбаты для принятия пищи в обеденный перерыв, так же нет газет и журналов. Среди рабочих есть грамотные и неграмотные и 15 процентов наемных. Из профсоюзных организаций, как строительной так и МК, на постройку никто не бы-

вает и не ведет культурно-просветительной работы.

Некоторые рабочие даже не знают, что был VIII исторический Чрезвычайный Съезд Советов по утверждению Сталинской Конституции.

От дирекции института ждем помещения, а от профсоюзной организации культурно-просветительной работы. Техник Вотяк

У двух нянек ребенок урод

Так же и в нашей столярной мастерской: выпускаемые изделия—низкого качества, но зато цена приличная.

Да тут и удивляться нечему, потому что там есть два руководителя, которые получают ставку по 350 рублей в месяц, а столяров всего 17 человек.

Зам. директора тов. Полякову нужно это учесть и назначить в столярную мастерскую технически грамотного одного человека, который вполне справится с этой работой, а государству будет 4200 рублей годовой экономии.

Наблюдающий.

У рабочих в общежитии

В общежитии по Советской № 40 (бывшая контора химфака) живет 9 человек рабочих пожарной охраны. В общежитии грязно. Имеется уборница, но она очень редко моет полы, в комнате не убирает. В общежитии никогда не бывает воды, и рабочие с разбитым чайником бегают по коридорам в поисках ее. Об этих безобразиях несколько раз заявляли начальнику пожарной охраны тов. Сафронову, но он до сих пор ничего не предпринял. Никто не хочет помочь нам сделать общежитие культурным. Григорьев.

РАЗГОВОР О ВЬЮШКАХ

На первый взгляд как будто странно писать о вьюшках. Но когда люди мерзнут, а топливо тратится, люди работают и за топку получают деньги, а результатов никаких, то приходится говорить.

А секрет-то в том, что администрация столовой решила морозы победить теп-

кой десяти печей круглые сутки и, когда истопят, то вьюшками не закрывают, так как таковых нет. Истопник Пучков на днях даже заблел и не вышел на работу от этой топки. Он говорит: „Нагорелась, таская уголь и дрова, отопляя вольный свет“. Надо полагать, что если Сибтори не будет развозить по городу вьюшки, как хлеб в столовую, то столовая их иметь не будет, транспорту института топлива не навозиться, столующимся придется мерзнуть. С.

Письмо в редакцию

В прошлом году в доме № 11 был проведен конкурс на лучшую комнату. При подведении итогов конкурса премировали комнату № 14. Премию сразу не выдали, обещали выдать 23 февраля в день РККА, затем в день 1 мая, затем в лагерях, после лагерей, и наконец... забыли о премии совсем.

Когда же нам выдадут премию? Костечук, Корушкин, Азонов, Лукьянцев.

Проспись, т. Бычков

Заведующий столовой № 2 тов. Бычков ни о чем не заботится: ведер и половых тряпок нет. Приходится мыть пол из чистого таза, в котором потом моется посуда. Куда это годится тов. Бычков?! Проснитесь! Купите нам щетку мести пол, щетку для побелки стен, рождю, соду для мытья посуды. Бросьте нас кормить „завтраками“.

Работники.